

КРИСТИНА
ЛОРЕН

КРИСТИНА
ЛОРЕН
•

ДЕРЗКИЕ ЗАБАВЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л78

Christina Lauren
DIRTY ROWDY THING

Серия «Дерзкие истории»

Печатается с разрешения Gallery Books, a Division of Simon & Schuster, Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Марины Тогобецкой*

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Лорен, Кристина.
Л78 Дерзкие забавы : [роман] / Кристина Лорен ; [пер. с англ. М. В. Тогобецкой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Дерзкие истории).

ISBN 978-5-17-115693-0

Что может быть общего у дочери голливудских актеров и простого рыбака из Канады? Наверное, ничего — неудивительно, что их случайный брак, заключенный во время пьяного кутежа в Вегасе, продлился всего двенадцать часов. Им нечего сказать друг другу: Харлоу нацелена построить карьеру в Голливуде, Финн не видел в жизни ничего, кроме рыбы и лодок. Молодые люди находили понимание только в постели.

Все, что было в Вегасе, должно остаться только в Вегасе — тем более что дома у Харлоу серьезные проблемы. Девушка забыла о парнях — а может, ей так казалось до похода в «Старбакс» в родном Сан-Диего, где она неожиданно встречает Финна. И... в ее жизни все переворачивается с ног на голову. В прямом и переносном смысле!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-115693-0

© Christina Lauren, 2014
© Тогобецкая М., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Нашим отцам, Пэту и Джеймсу,
за то, что поддерживали
все наши безумные идеи.*

Глава 1

ХАРЛОУ

Я ВРЫВАЮСЬ в дверь первого попавшегося «Старбакса» в непонятном районе с надеждой забыть второй худший провал в моей жизни. Тоби Амслер — фантастически привлекательный, сексуальный, к тому же и член команды по водному поло Университета Сан-Диего. В нем есть все, что дает надежду на умопомрачительно веселые ночи мирового уровня.

А в итоге все это оказалось лишь обманчивой рекламой.

Вообще, когда речь заходит о потенциальных любовных делах, то для меня парни обычно делятся на три основные категории: бабники, недоразумения и маменькины сынки. Бабники, по моему опыту, бывают самых разных видов и размеров: это может быть сексуальный рок-звезда, мускулистый хоккеист, иногда даже неотразимый ботаник. В чем их сила в постели? В основном она в грязных словечках и выносливости — и то, и другое мне нравится. Вот только жаль, что не всегда это имеет отношение к мастерству.

Недоразумения — это часто артистические натуры, тихие серферы или чувствительные музыканты. Эти ребята редко понимают, что, мать твою, надо делать, но они по крайней мере готовы стараться часами.

Кристина Лорен

Маменькиного сынка вычислить проще всего. Здесь, в Ла-Хойе, они обычно ездят на мамином подержанном «Лексусе» и держат его в идеальном состоянии. Этот тип снимает ботинки, как только входит в помещение, и всегда смотрит тебе в глаза при разговоре. В постели маменькин сынок обычно имеет мало преимуществ, но по крайней мере они стараются быть аккуратными.

Тоби Амслер оказался редкой комбинацией маменькиного сынка и бабника, что каким-то непостижимым образом сделало его в постели совсем уж никуда не годным. Единственным, что могло усилить неловкость от его оральных ласк с эффектом пылесоса, стало появление его мамы, которая принесла ему чай и чуррос — без стука! — в шесть часов утра. Не самое лучшее начало дня для меня!

Не могу понять, почему меня это удивило. Несмотря на то, во что заставляют женщин верить фильмы и песни о любви, эти ребята совершенно безнадежны во всем, что касается женского оргазма. Они учатся сексу по порнофильмам, цель которых — найти для камеры удачный ракурс, и никого на самом деле не волнует, что там испытывает девушка, потому что она все равно притворится, что все потрясающе круто. Секс — это то, что происходит вблизи, внутри, а не на правильном расстоянии от камеры. А парни, кажется, об этом забывают.

Пульс у меня еще не нормализовался, а пара впереди меня делает заказ со скоростью улитки. Молодой человек желает знать, что хорошего они могут предложить тому, кто не любит кофе.

Мне хочется огрызнуться и ответить: *«Ну, наверное, не ходить в кофейню!»* Но я не делаю этого и напоминаю себе, что этот конкретный мужчина ни в чем не

Дерзкие забавы

виноват, что все мужчины не обязаны быть в курсе того, что я разочарована и не удовлетворена.

Клянусь, обычно я не склонна драматизировать. Просто у меня выдалось хреновое утро и мне нужна передышка.

Прикрыв глаза, я делаю глубокий вдох. Ну вот, уже лучше.

Я делаю шаг назад и изучаю витрину с выпечкой, размышляя, что бы выбрать. И тут я замираю, дважды моргаю, а потом сощуриваю глаза и с недоверием смотрю на витрину, вернее — на отражение в ее стекле.

Это же... Да нет!.. Финн Робертс... стоит у меня за спиной?

Наклонившись вперед, я могу лучше разглядеть собственное отражение, и прямо сзади меня... действительно Финн.

Мой мозг немедленно начинает лихорадочно сообщать. Почему Финн не в Канаде? Где я? Я вообще проснулась? Может быть, это кошмар с Финном Робертсом, который я вижу на водяной двуспальной кровати Тоби Амслера?

Я пытаюсь убедить себя, что это игра света. Может быть, мой мозг в конце концов закоротило однажды утром, когда я использовала свою левую руку для достижения оргазма, и это, видимо, заставляет меня думать о Финне, так ведь?

Финн Робертс, единственный парень, который не вписался в мою удобную классификацию парней. Финн Робертс, мой официальный экс-муж-на-двенадцать-пьяных-часов-в-Вегасе, который умел пользоваться руками, губами и телом и который заставил меня кончить столько раз, что ему, как он сам говорил мне, показалось, будто я потеряла сознание.

Кристина Лорен

Финн Робертс, который в итоге тоже оказался той еще задницей.

Оптическая иллюзия. Это не может быть он.

Но когда я украдкой смотрю через плечо, то понимаю, что это действительно он. У него на голове синяя моряцкая кепка, надвинутая низко на ореховые глаза, опущенные такими длинными и густыми ресницами, каких я в жизни ни у кого не видела. Одет он в ту же самую зеленую футболку «Хантер» с белым логотипом его семейной компании, в которой он был, когда я заявила к нему домой месяц назад. Загорелые, мускулистые руки скрещены на широкой груди.

Финн здесь. Черт, Финн здесь. Я закрываю глаза и издаю стон. Мое тело реагирует самым ужасным образом: я немедленно чувствую слабость и жар, позвоночник выгибается, как будто он давит на меня сзади. Я помню тот момент, когда впервые поняла, что мы переспим там, в Вегасе. Пьяная, я посмотрела на него и заявила во всеуслышание: *«Пожалуй, я трахну его сегодня вечером»*. На что он подался вперед и сказал прямо мне в ухо: *«Звучит неплохо. Но я больше люблю сам трахать»*.

И я знаю, что если вдруг сейчас, здесь, услышу его голос — низкий, спокойный, как вода на глубине, слегка хриплый, то в том заведенном состоянии, в котором нахожусь, я, наверное, испытаю оргазм прямо посреди этой кофейни.

Я так и знала, что надо было потерпеть и поехать в «Панникин» за моей обычной утренней дозой кофе.

Я стою молча, считая до десяти.

Одна из моих лучших подруг, Миа, шутит, что я молчу, только когда удивляюсь или бешусь. Так вот сейчас и то и другое.

Дерзкие забавы

Худющий бариста, совсем мальчишка, ловит мой взгляд, наклоняясь вперед:

— Не хотите попробовать наш тыквенный пряный мокко?

И я тупо киваю в ответ.

Подождите, что? Нет, это звучит отвратительно!

Какая-то часть моего сознания пытается скомандовать рту произнести обычный заказ: большой кофе, черный, с собой. Но я застываю в своем ошеломленном молчании, пока бариста царапает мое имя черным маркером на стаканчике. Словно загипнотизированная, я достаю деньги и снова убираю кошелек в сумочку.

Немного успокоившись, я отворачиваюсь от прилавка и жду свой кофе. И встречаюсь взглядом с Финном, который улыбается:

— Привет, Рыжая Злючка.

Не поворачиваясь к нему, я изображаю, будто изучаю его через плечо. Он не побрился утром, и темная щетина опасной тенью лежит на подбородке. Шея у него густо загорелая от работы на открытом воздухе все лето. Я позволяю своему взгляду спуститься ниже, потому что — давайте будем реалистами — я была бы просто дурой, если бы не насладилась лицезрением этого мужчины, прежде чем сказать, чтобы он шел трахать самого себя.

Финн сложен как супергерой из любимых комиксов Лолы: эта широкая грудь и узкая талия, мускулистые плечи, крепкие ноги. Он производит впечатление незыблемости, как будто его загорелая кожа сделана из титана. Я хочу сказать: Господи Иисусе, что это мужчина, который работает руками, потеет, когда работает, трахается так, будто это его работа, и которого воспитывал отец, ожидающий помимо всего прочего, что его сыновья будут хорошими рыбаками. Я не могу представить нико-

Кристина Лорен

го из своих знакомых, кто бы ни выглядел рядом с ним мелким и незначительным.

Его улыбка постепенно становится шире, он немного склоняет голову:

— Харлоу?

Хотя его глаза почти не видны в тени кепки, я уверена, что они слегка расширяются, когда я наконец отрываю взгляд от его шеи. И тут я вспоминаю, как его взгляд может цеплять — словно крючок. Я закрываю глаза и встряхиваю головой, пытаюсь прийти в себя. Я не против завалиться в обморок, когда ситуация того требует, но ненавижу это состояние, когда оно пытается подменить собой мое праведное, заслуженное негодование.

— Спокойно. Я пытаюсь придумать ответ.

Его брови сходятся у переносицы в смущении... По крайней мере я думаю, что это смущение. Мне кажется, у Финна это выражение означает и нетерпение, и разочарование, и концентрацию. Его точно нельзя назвать открытой книгой.

— Ладно, а?..

Ладно, вот суть проблемы: после нашего матримониального приключения в Вегасе я прилетела к нему. Я появилась в Ванкувере, одетая в плащ на голое тело. Сюрприз! Мы занимались сексом почти десять часов без остановки — диким сексом, громким, сексом-на-всех-поверхностях. А когда я сказала ему, что мне пора в аэропорт, он просто улыбнулся, взял телефон с прикроватной тумбочки и вызвал мне такси, которое приехало и встало на стоянке сразу за новеньким, вишнево-красным «Форд F-150» Финна.

Я пришла к выводу — спокойно, трезво, — что мы друг другу не подходим даже для случайного секса без

Дерзкие забавы

обязательств время от времени, и закрыла эту тему. Так почему же тогда я так злюсь, что он здесь?

Бариста предлагает тот же напиток Финну, но тот строит гримасу отвращения на лице, отказывается и заказывает два больших черных кофе.

Это меня еще сильнее злит. Это я должна была бы вести так спокойно и разумно, а не он!

— Какого черта ты делаешь в моей кофейне?

Его глаза расширяются, он беззвучно шевелит губами, словно пытаюсь что-то сказать, прежде чем произносит вслух:

— Ты владеешь этим местом?!

— Ты в себе, Финн? Это же «Старбакс»! Я имею в виду, это же мой город.

Он закрывает глаза и смеется, и свет падает на его подбородок... И я точно знаю, какое ощущение от этой щетины чувствовала бы моя кожа ... Блин...

Я склоняю голову и смотрю на него:

— Что смешного?

— Просто я ведь реально мысленно допустил, что ты действительно можешь владеть «Старбаксом».

Слегка закатив глаза, я беру свой напиток и выхожу из кофейни.

По пути к машине я вытягиваю шею, расправляю плечи. Почему же я так раздражена?

Я ведь и не ожидала, что в моем распоряжении будет экипаж, когда неожиданно появилась в его маленьком домике с видом на море. И я уже спала с ним в Вегасе, поэтому понимала, что это отношения без обязательств. И на самом деле я ведь поехала туда потому, что хотела хорошего секса. Или — если совсем по сути дела — я хотела (нет, мне *нужно* было) удостовериться, что секс был действительно так хорош, как мне запомнилось.

Кристина Лорен

А он оказался гораздо лучше.

Так что, видимо, это послевкусие от отвратительного секса с Томи Амслером выводит меня из себя. Эта случайная встреча с Финном могла бы пройти совсем по-другому, если бы я только что не вылезла из постели первого парня, с которым переспала после него, — первого, с кем я была за два месяца! — и если бы этот опыт не оказался таким удручающе неудовлетворительным.

За спиной у меня слышатся шаги по асфальту, и я начинаю оборачиваться, но в этот момент чья-то сильная рука обвивается вокруг моего предплечья. Финн хватается меня сильнее, чем, кажется, намеревался, и в результате мой тыквенный жуткий кофе выплескивается на землю, чуть не попав мне на туфли.

Я окидываю его раздраженным взглядом и запускаю пустой стаканчик в мусорку рядом со стоянкой.

— Ох, да ладно, — говорит Финн с легкой улыбкой, протягивая мне один из стаканчиков, который балансирует на крышке другого. — Все равно же ты не собиравась это пить. Ты же даже не притронулась к ванильному сиропу, который есть у меня дома.

Взяв кофе, который он протягивает, я бормочу слова благодарности и отвожу глаза в сторону. Я веду себя как женщина, которой никогда не хотела бы быть, — брошенной, страдающей, обиженной.

— Почему ты злишься? — спрашивает он спокойно.

— Я просто очень занята.

Не обращая внимания на это, он говорит:

— Это из-за того, что ты проделала весь этот путь до Ванкувера, появилась в моем доме в одном плаще на голое тело в середине июля и я трахал тебя до потери сознания?

Дерзкие забавы

Ухмылка в его голосе намекает, что вряд ли он действительно думает, будто я могу злиться из-за этого. И он прав.

Я делаю паузу и смотрю на него пристально.

— Ты имеешь в виду тот день, когда ты даже не удосужился одеться, чтобы отвезти меня в аэропорт?

Он моргает, чуть откинув голову назад.

— Я пропустил свою смену, когда ты появилась. Я никогда так не делаю. И я сорвался на работу через минуту после того, как твое такси отъехало.

Это что-то новенькое. Я переступаю с ноги на ногу и смотрю на оживленную улицу у него за спиной, потому что больше не могу смотреть ему в глаза.

— Ты не говорил мне, что тебе нужно на работу.

— Говорил.

Я чувствую, как мой подбородок задирается вверх от злости, когда я снова взглядываю ему в лицо.

— Не говорил.

Он вздыхает, снимает кепку, почесывает свою вечно растрепанную голову, а затем надевает ее обратно.

— Ладно, Харлоу.

— И все-таки что ты здесь делаешь? — спрашиваю я.

И тут все встает на свои места: Ансель приехал в город к Миа и мы все приглашены завтра на торжественное открытие магазина комиксов Оливера, «Даунтаун Граффик». Канадец Финн, парижанин Ансель и сдержанный австралиец Оливер — все «женихи» из Вегаса. Четверо из нас аннулировали брак сразу после свадебной церемонии, а вот Миа и Ансель решили по-настоящему стать мужем и женой. Лола с Оливером теперь стали друзьями, их связывают любовь к комиксам и графическим романам. Так что нравится нам это или нет, мы с Финном теперь тоже должны стать частью этой разношерстной

Кристина Лорен

компании. И нам нужно научиться быть вежливыми друг с другом и общаться, не снимая одежды.

— Точно, — бормочу я. — Открытие же на этой неделе. Ты поэтому здесь.

— Я знаю, что у них не будет «Севентин» и «Космо», но все же тебе тоже стоит зайти и проверить, — говорит он. — Магазины неплохо выглядят.

Я подношу стаканчик с кофе к носу и вдыхаю аромат. Черный, без всяких добавок кофе. Идеально.

— Разумеется, я приду. Мне нравятся Оливер и Ансель.

Он вытирает губы ладонью, слегка улыбаясь.

— Итак, ты злишься из-за такси.

— Я не злюсь. Это не размолвка влюбленных, и мы с тобой не ссорились. У меня просто выдалось не самое лучшее утро.

Прищурившись, он оглядывает меня с ног до головы. Он чертовски наблюдателен, и я вспыхиваю, когда замечаю на его лице понимающую улыбку: он вычислил, что я не ночевала дома.

— Волосы твои — это чистое безумие. Но что интересно, ты выглядишь слегка напряженной. Как будто ты не получила того, что тебе было нужно.

— Выкуси.

Финн подходит ближе, склоняет голову набок с раздражающей улыбкой:

— Скажи «пожалуйста», и я выкушу.

Со смехом я отталкиваю его, упервшись ладонью в эту очень красивую, очень твердую грудь:

— Убирайся.

— Потому что теперь ты этого хочешь?

— Потому что тебе нужно в душ.

— Слушай, — говорит он, посмеиваясь. — Я не стану тебя преследовать, если ты будешь бегать от меня, но

Дерзкие забавы

нам придется видеться время от времени. Давай попробуем вести себя как взрослые.

Он поворачивается, не дожидаясь моего ответа, и я слышу, как щелкает его брелок, когда он открывает двери машины. Я изображаю дерзкое выражение на лице и показываю средний палец его удаляющейся спине. А потом замираю, потому что сердце у меня выпрыгивает из груди от резкого прилива адреналина.

Финн забирается в тот же самый вишнево-красный грузовичок, который стоял на парковке перед его домом. Только сейчас он покрыт дорожной пылью и грязью, прилипшей к нему за мили и мили дороги.

И у меня рождается вопрос: если он приехал всего на неделю, то зачем он тащил грузовик сюда аж из самого Ванкувера?

У меня не остается времени обдумать это, потому что телефон в моем кармане вибрирует — мама прислала сообщение, и я достаю его и вижу на экране слова: «Не могла бы ты приехать домой прямо сейчас? Пожалуйста!»

Я ВСЕГДА все исправляю.

Когда мне было четыре и я разбила мамины любимые бусы, примеряя их, я провела три часа в своем домике на дереве, пытаясь их склеить. Преуспела я исключительно в склеивании собственных пальцев между собой. В старших классах, когда Миа попала под грузовик и ее почти парализовало, я сидела у ее постели каждый день все лето, которое она провела с ног до головы в гипсе. Я знала, что если буду сидеть там достаточно долго, то ей что-нибудь наконец понадобится, и тогда я буду готова ей помочь. Я приносила ей диски и дурацкие журналы для подростков, красила ей ногти и протаскивала к ней